

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7, 27/07/2011 – www.afficha.info

«Шеркауи / Доусон» - сенсационный альянс!

Виктор Игнатов

Голландский фестиваль, один из крупнейших в мире, издавна славится мультидисциплинарным содержанием, авангардной направленностью и обилием впечатляющих премьер. Танцевальную афишу нынешнего сезона составили шесть постановок, в том числе пять премьерных. Важнейшими стали две мировые премьеры, состоявшиеся в рамках одной программы «Шеркауи / Доусон», показанной Нидерландским национальным балетом (ННБ) на сцене Амстердамского музыкального театра.

Для создания этой программы были приглашены два молодых выдающихся хореографа - бельгиец Сиди Ларби Шеркауи, метр современного танца, и Дэвид Доусон, звезда классического балета. Оба уже являются лауреатами престижного приза «Бенуа де ля Данс».

С.Л.Шеркауи (р. Антверпен, 1976) - танцовщик и хореограф с ярким и самобытным талантом. В своем вдохновенном творчестве он путешествует по историческим эпохам и экзотическим странам, коллекционируя и трансформируя танцевальные стили и театральные направления. В 1999 году он сочинил свою первую хореографию для современного мюзикла «Anonymous Society» на музыку Жака Бреля и был награжден несколькими призами в Эдинбурге и Лондоне. В 1997-2006 годы Сиди танцевал в бельгийской труппе «Les Ballets C. de la B.», для которой поставил пьесу «Rien de Rien» (2000), отмеченную премией театрального фестиваля БИТЕФ в Белграде.

В 2002 году он получил приз Нижинского в Монте-Карло, как многообещающий хореограф. Сиди создал 20 постановок для известных балетных трупп в Лондоне, Монте-Карло, Женеве, Стокгольме, Копенгагене, Брюсселе, Антверпене, Нью-Йорке и был удостоен ряда наград. Сотрудничая с лондонским театром Сэдлерс Уэллс, он поставил «Sutra» (2008), «Dunas» и «Faun(e)» (2009), «Bound» (2011). Премьера «Faun(e)» состоялась на гала-концерте в честь 100-летия «Русских сезонов Дягилева». В 2010 году Шеркауи сочинил хореографию для новой постановки оперы Вагнера «Золото Рейна» в Миланском театре «Ла Скала». В том же году в Антверпене Сиди основал свою труппу «Человек с Востока» и вместе с Дамьеном Жале поставил спектакль «Babel». В 2011 году за эту работу Шеркауи получил приз «Бенуа де ля Данс», а за творческий диалог между культурами - почетное звание артиста ЮНЕСКО.

Д.Доусон (р. Лондон, 1972) - один из талантливых танцовщиков и хореографов, преданно исповедующих балетную классику. В 1991 году, завоевав важную награду *Prix de Lausanne*, Дэвид начал карьеру в труппе Бирмингемского королевского балета. В 1994 году он стал солистом Английского национального балета, годом позже был приглашен в труппу ННБ, а через два года сочинил свой первый хореографический опус. В 1998-2000 годы Дэвид ставит для ННБ пьесы «*Step/Study*», «*Psychic Whack*», «*A Million Kisses to my Skin*»; за «*The Grey Area*» (2002) он получает приз «*Бенуа де ля Данс*», а за «*00:00*» (2004)

становится номинантом приза «*Золотой лебедь*», самой высокой награды Нидерландов в области танца. С 2000 года Доусон танцует в труппе Франкфуртского балета Уильяма Форсайта. В 2004-2006 годы является постоянным хореографом в труппе ННБ, в 2007-2009 годы - в труппе Дрезденского балета. За истекшие годы Дэвид стал автором многочисленных постановок по всему миру и лауреатом ряда престижных наград. Его балеты, в том числе «*Жизель*», входят в репертуар ряда ведущих трупп. В 2005 году он поставил в Мариинском театре «*Reverence*», став, таким образом, первым британцем создавшим балет для знаменитой труппы. За эту работу Доусон получил «*Золотую маску*», высшую театральную премию России. В 2010 году за постановку «*Faun(e)*» для гала-концерта в честь 100-летия «*Русских сезонов Дягилева*» (2009) Доусон стал номинантом приза Круга критиков Великобритании и приза «*Бенуа де ля Данс*».

Объединение в одной программе знаменитых хореографов с разной эстетикой и стилистикой танца обещало стать событием сенсационным, хотя в этом проекте был определенный риск: встреча двух хореографов могла все-таки перерасти в творческую дуэль с победой одного и поражением другого. Но такого соперничества не случилось. Оба хореографа мастерски и вдохновенно осуществили свои постановки. Они предстали достойно и еще выше подняли авторитет и значимость каждого автора, которые в этом проекте продуктивно дополнили друг друга и, в итоге, расширили горизонты балетного искусства.

«Лабиринт»

Под таким названием идет 50-минутный балет Шеркауи, в котором балерина совершает удивительное и обворожительное путешествие в мир музыкальной, хореографической и сценографической фантазии. Будучи художником по первому образованию, Шеркауи часто придает «танцевальную жизнь» предметам сценографии. Например, в «*Sutra*» деревянные ящики взлетают и падают, создавая при этом всевозможные композиции; в «*Dunas*» эластичные вуали парят и растягиваются над сценой, формируя причудливые объемы пространства, напоминающие текущие дюны; в «*Bound*» толстые канаты сплетаются в скульптурные фигуры, обозначая образы, участвующие в танцевальном действии.

В «*Лабиринте*» Шеркауи увлеченно использует 18 длинных полосок ткани, свисающих над сценой. В начале спектакля они хаотично спадают с колосников; их фиксацию обеспечивают прикрепляемые к ним тяжелые мешки-грузила. Из этих ярко освещенных полосок танцовщики составляют графические фигуры, формирующие архитектурную структуру фантастического лабиринта. Его пространство, порой напоминающее образ тропического леса или цепи гор, постоянно меняется. Ленты то свободно парят, как лианы, то скручиваются между собой в раскидистые деревья, то скрещиваются в горные вершины, то переплетаются в диковинные букеты, то

замирают как частокол, то частично «прячутся» в кулисах, то отстегнувшись от креплений выпрыгивают в небеса, то кружатся вместе с артистами, дополняя и усложняя их танец.

Сцена из балета «Лабиринт»

Танцевальный лабиринт живет и развивается как непрерывный поток пластических образов и таинственных обрядов. Хореографические миниатюры, разные по тематике и энергетике, органично сменяют друг друга, создавая в целом торжественный гимн доблести и мужеству героям. В фантастическом мире обитают мужественные воины, с обнаженными торсами и в гофрированных пятнистых юбках, и амазонки, с длинными волосами и в длинных черных платьях. Здесь переплетаются сплоченность кланов и непокорность личности, смиренное послушание и смелый бунт, азартные погони и драматические коллизии.

Шеркауи искусно сплетает танцевальные номера, созданные на базе балетной классики, виртуозной акробатики и причудливых метаморфоз. Среди обилия синхронных ансамблей особенно впечатляют танцовщики как бы в монашеских капюшонах, которые в завершении своих вариаций долго вращаются, словно турецкие дервиши в их традиционном танце. Группа стройных балерин чарует не только бисерным па-де-бурре, но и ювелирной дробью, которую они ловко отстукивают в полной тишине, танцуя на пуантах на манер фламенко. Эффектные соло, дуэты и трио украшают непрерывно текущий поток пластического лабиринта, завораживающего экзотической лексикой и хореографической новацией.

Дуэт из балет «Лабиринт»

В последней картине под мелодические звуки кото, старинного японского инструмента, балерина исполняет красивое соло в окружении мужского ансамбля. Вдруг ленты вырываются из плена грузил и радостно возносятся над сценой. В буйном фейерверке лент все артисты молитвенно парят в синхронном ритуальном танце. Под победоносный грохот барабанов пластический поток достигает своего апогея и быстро исчезает. Спектакль завершается также, как и начался: на пустой темной сцене балерина замирает в квадрате света; ее взгляд и рука устремлены ввысь - к одиноко свисающей ленте, символизирующей волшебный лабиринт, в котором живут и блуждают ее и наши фантазии и мечты.

Спектакль идет под стремительную и динамичную музыку польского композитора Шимона Бжоски - автора музыки к спектаклю Шеркауи «Sutra», в 2009 году признанного лучшим в Великобритании. Живое и красочное звучание Голландского симфонического оркестра под управлением Джорджена Хампеля создает богатую и образную атмосферу, насыщенную таинством и магией. Солирующие партии фортепьяно и кото, которые исполняют, соответственно, Барбара Дражовска и Цубаса Хорн, являются важнейшими фрагментами музыкальной партитуры: под их мелодическое звучание в пластическом потоке лабиринта возникают дивные танцевальные соло, дуэты и трио.

Исполнители балета (27 артистов), вполне освоившие специфический стиль Шеркауи, органично сплетают впечатляющие хореографические композиции, демонстрируя высокое танцевальное мастерство. Женская группа пленяет грациозностью и музыкальностью танца, правда, кружевные орнаменты кистей не столь совершенны в сравнении с тем, как их творит сам Шеркауи в пьесе «Dunas». Мужская группа легко и свободно интерпретирует суровые воинские танцы. Однако волевые и страстные жесты, отражающие диковатый настрой мрачных мужчин, не находят чувственного контраста в пластике их обнаженных торсов.

«Timelapse» / «Mnemosyne»

Соло из балета «Мнемозина»

Балет Доусона имеет двойное название: «Timelapse» означает «промежуток времени», «Mnemosyne» - имя греческой богини Мнемозины, которая родила от Зевса девять дочерей, ставших музами. В 55-минутном представлении Доусон отправляется в путешествие во времени, пытаясь его сделать памятником, оживающим сегодня, благодаря разным видам искусства. В спектакле органично переплетаются классический танец и античный театр, электронная музыка и телефонный текст, современная архитектура и компьютерная живопись. Балет является как бы осознанием сновидений с множеством разноплановых эпизодов, не имеющих единой сюжетной и драматургической линии, но объединенных эстетикой классического танца. Персонажи балета не имеют ни имен, ни четкой идентичности.

Представление начинается с пролога: как бы напоминая об античности, артисты в черно-белых костюмах выходят на сцену и одевают белые маски, чтобы разыграть историю о прошлом, но рассказывают о настоящем. В этой чудотворной

трансформации времени главную роль играют музыкальное сопровождение и сценическое оформление.

Балет идет под таинственную музыку английского диджея и музыканта Робина Рэмбо, более известного под именем «Сканнер», так как в свои композиции он часто включает тексты с мобильных телефонов и полицейских сканнеров. Разговоры и смех людей, городские шумы и тексты автоответчиков в сочетании с потусторонней музыкой электронных синтезаторов формируют загадочную атмосферу, в которой рождаются абстрактные образы.

Соло Ангела из балета «Мнемозина»

Важным достоинством спектакля является сценическое оформление: с гениальной фантазией и редкостным талантом его создал Эно Хензе. В сценографии царит магический аскетизм и безупречная строгость форм и линий. Высокие белые стены медленно и величественно перемещаются, формируя архитектурные композиции, на которые проектируют видео-изображения. По заднику, вдоль сцены, периодически скользят световые линии и буквы, сливающиеся в слова, а также телевизионные изображения танцовщиков. Благодаря временному сдвигу, многократные проекции каждого артиста формируют, в сумме, многочисленный видео-ансамбль, создавая иллюзию сценической и танцевальной полифонии.

Потрясающее впечатление производит компьютерная живопись. Феноменальная по красоте и объему, она рождается *in live* на стенах декорации. Всплески разноцветных протуберанцев медленно и плавно разрастаются и переплетаются, словно «космические лианы», охватывая все сценическое пространство и наполняя его гипнотической мистикой. В этом причудливом мире звуковых и визуальных абстракций неспешно развивается танцевальное действие.

В нем участвуют загадочные персонажи, среди которых мечется герой с полностью выбеленным лицом и телом, напоминая античную статую, выступает мужское трио в красных перчатках и танцовщик с черными крыльями - то ли Икар, то ли падший Ангел. Каждый персонаж имеет характерную танцевальную лексику, определенный облик и темперамент. Хореограф хаотично разбрасывает по сцене театральные образы и вновь их собирает в ассиметричные картины, созвучные современной эстетике.

Танцевальные картины органично сменяют друг друга под непрерывно обновляемую звуковую, световую и сценографическую палитру. Изыщные и сложные хореографические связки и композиции находятся в полной гармонии с компьютерной графикой и живописью.

Танцы и пантомима, сочиненные с классической четкостью, являются пластическим и фантастическим калейдоскопом оригинальных идей и смелых экспериментов. Однако трудно понять - где мечта, а где реальность? Лексика Доусона пленяет фантазией и новацией, но основу его стилистики все-таки составляет балетная классика, осовремененная под влиянием Уильяма Форсайта.

В финале балета динамика и темп музыки нарастают, но одинокая балерина не способна отразить в танце это звуковое крещендо, и она уходит, объявив через микрофон лишь свое имя - Надежда. Затем под мелодическую музыку идет романтический дуэт на фоне чудотворного разрастания тонких цветных нитей, символизирующих вечность времени и бесконечность пространства. Дуэт заканчивается поцелуем, а на заднике появляется световые цифры огромного хронометра, отсчитывающего реальное время. Спектакль завершается и время останавливается. На авансцену выходят персонажи и снимают маски, а белый герой исполняет свое последнее соло. Вскоре все исчезает за медленно опускаемом «железным» занавесом.

Балет исполняют 17 артистов: почти все они демонстрируют высокую технику и чистоту классического танца, утонченную музыкальность и яркий темперамент. Разочаровывает лишь невысокий рост артистов, что отражается на красоте и элегантности их пластических линий, на элевации прыжка и кантилене танца.

Дуэт из балета «Мнемозина»

В новом сезоне (2011-2012) труппа ННБ будет отмечать свое 50-летие. В связи с этим Тед Брандзен, артистический директор и хореограф ННБ, ставил особенно интересный и насыщенный репертуар. Юбилейный гала-концерт состоится 13 сентября, в нем примут участие все звезды труппы.

С 6 по 10 сентября в лондонском театре Сэдлерс Уэллс будет показан новый спектакль Шеркауи «TeZukA», посвященный японскому художнику Осаму Тедзука и артистическому миру Манга.

Информация на сайтах www.east-man.be , www.het-ballet.nl

- фотографий (DR) Het Ballet.